

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Современный этап развития языкознания характеризуется более пристальным вниманием к изучению языка в речи. Исследование конкретного, живого языкового материала основывается на изучении языка не как застывшего инвентаря единиц, а в действии, в его реальном функционировании /1/. В связи с этим в науке о языке возникает новая область – лингвистика текста, изучающая функционирование языковых единиц в строе связной речи. Анализ языковых фактов на материале переводов – это как раз непосредственное изучение функционирования языка в речи, так как перевод имеет дело с конкретными речевыми произведениями, то есть с текстами /2/.

В основе сопоставления оригинала и перевода лежит понятие эквивалентности, базирующееся на общности семантического содержания текстов исходного языка (ИЯ) и переводящего (ПЯ) /3/.

На материале речевых произведений, находящихся в отношении перекодирования (оригинал и перевод), в данной статье выявляются и анализируются средства достижения фразеологической эквивалентности немецкого текста русскому тексту.

Под фразеологической эквивалентностью понимается общность фразеологической семантики текста оригинала и перевода. Струк-

турный фактор при отборе материала не имел решающего значения, так как при фразеологической эквивалентности структурная может отсутствовать. Традиционная классификация немецких и русских фразеологизмов по структурно-семантическим критериям при анализе языковых фактов текстов оригинала и перевода не учитывалась, и единицы вторичного образования, характеризующиеся устойчивостью, идиоматичностью, воспроизводимостью в речи как готовые единицы /4/, именуется в статье фразеологизмами или фразеологическими единицами.

Следует отметить, что фразеологическая система как русского, так и немецкого языков опирается и строится на средствах разных уровней языка и, в первую очередь, на лексическом и грамматическом уровнях, что также учитывается при сопоставительном анализе фразеологических единиц ИЯ и ПЯ.

"Из всех творений языкового гения человека фразеология - наиболее самобытное, сложное и компликативное явление" /5/.

Фразеологизмы отражают национальную специфику языка, его самобытность и своеобразие. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Наличие фразеологизмов, особенно из бытовой сферы, и увеличение частотности их употребления свидетельствует о степени развитости литературного языка, о расширении его функций, о стремлении к определенному языковому единству. Это в полной мере применимо и к немецкому языку, развитие которого отличается особым своеобразием и представляет собой длительный, противоречивый процесс. Для германских земель характерным было многовековое господство латыни, являвшейся языком церкви, образования, науки. Немецкий же язык, считавшийся бедным, грубым и вульгарным, был уделом простого народа, то есть употреблялся преимущественно в устной речи /6/.

Фразеологизмы, восходящие к начальному периоду становления немецкого национального языка (в основном из сферы повседневной жизни), придают языку неповторимый национальный колорит, красочность, наглядность. Такие фразеологизмы оживляют повествование, служат для характеристики героев или условий их жизни, поэтому очень важно адекватно отразить в тексте ПЯ фразеологическую семантику ИЯ. Это справедливо и по отношению к немецким переводам с русского.

Выявление путей и средств достижения фразеологической экви-

валентности дает богатый материал для исследования проблем вторичной номинации. Часто при переводе вскрывается свойственная анализируемым языкам специфичность, которая иногда ускользает при одноязычном рассмотрении.

Источником языкового материала настоящей работы послужила повесть В. Белова "Привычное дело" и ее перевод на немецкий язык "Sind wir ja gewohnt", изданный в 1982 г. издательством Фольк унд Бэльт /7/.

Методом сплошной выборки было выявлено 180 фразеологических единиц оригинала и перевода. Анализ языковых фактов показал, что при переводе довольно редко достигается фразеологическая эквивалентность сразу по всем аспектам (структурному, функциональному, семантическому, стилистическому и др.), например:

1. - Этот уже скоро на свои
ноги встанет /57/. " ...Bald wird er schon auf
eigenen Füßen stehen". /124/

В переводе есть небольшое структурное расхождение по сравнению с оригиналом, которое вызвано отсутствием грамматической категории вида в немецком языке. В ИЯ действие выражено глаголом совершенного вида встанет, в ПЯ действие имеет значение недостижимости предела, о чем свидетельствует лексическая семантика неопределенного глагола stehen. Можно было бы перевести данный фразеологизм немецким структурно-семантическим эквивалентом sich auf eigene Füße stellen, чтобы избежать фазовой трансформации действия: совершенный вид в ИЯ → значение недостижимости предела действия в ПЯ. Но тогда имела бы место структурно-темпоральная трансформация: форма будущего времени в ИЯ → презенс футуралис в ПЯ, так как предельные по своей семантике глаголы тяготеют к футуральному презенсу, а неопределенные - к футуруму I. Несмотря на частотное расхождение, все функционально-семантические характеристики русского фразеологизма адекватно отражены в немецком тексте.

В некоторых случаях (12 из 180) можно говорить о полной структурной и функционально-семантической эквивалентности фразеологических единиц перевода и оригинала, несмотря на введение в немецкий текст дополнительных эксплициторов некоторых сем, например.

2. - Ведь, где тонко, там и
рвется /49/. "Wo dünn ist, dort reißt
es am ehesten". /107/

В немецком тексте эксплицируется сема повторяемости, неизбежности наступления действия (рвется → *reißt*) при определенных условиях (где тонко → *wo's dünn ist*). Экспликатором этой семы является наречие *immer* - всегда, отсутствующее в оригинале.

А.В. Федоров отмечает, что многие теоретики перевода считают одним из признаков идиом их "непереводимость" в буквальном смысле и тут же добавляет, что такие мнения ошибочны, так как "буквальный смысл", то есть прямое номинативное значение слов, входящих в состав идиом, уже не воспринимается носителями языка по причине утраты мотивировки или самой реалии, выражаемой словом /8/. В подобных случаях буквальный перевод фразеологизма не имеет смысла, хотя входящие в его состав слова можно понять. Такие сочетания не поддаются членению на составные части с целью осмысления целого через частное. Для того, чтобы адекватно отразить в тексте перевода истинный смысл подобного высказывания может быть использовано фразеологическое выражение со сходной семантикой, не совпадающее с исходным по словарному смыслу отдельных компонентов:

3. Куда ни кинь, везде клин. hin und her überlegte er.
все выходило по Митькиному. wie er die Sache auch dreht,
/38/ er mitja hatte recht. /82/

В тексте ПЯ адекватно передается смысл исходного фразеологического выражения, но немецкая фразеологическая парная форма hin und her имеет иной аспектный состав, хотя эвфонический характер присущ и ей. В немецком и русском примерах существенную роль в организации фразеологизма имеет план выражения, так как фразеологичность основывается не только на семантическом сдвиге входящих во фразеологизм компонентов, но и на звуковом оформлении. В таких и подобных случаях при переводе не наблюдалось привлечение структурно-семантических эквивалентов по той простой причине, что их нет в немецком языке. Сходные по семантике фразеологические эквиваленты имеют иной состав и структурную организацию. Такие средства выразительности, как рифма, метр, аллитерация, ассонанс, присущие некоторым фразеологизмам, имеют формальный (эвфонический) характер, поэтому перевод их весьма затруднен /9/. Эквивалентами их в переводе могут быть сходные по семантике словосочетания, не обладающие фразеологичностью. Например:

4. - Вот теперь пыхтели с " ...So, nun fahren wir los,
орехами, поскакали с durch Gras und Moos..."

колпаками /2/.

Фразеологичность в тексте ПЯ теряется, здесь нет и соответствующей эмоционально-экспрессивной окраски, значение начала движения выражено в немецком тексте путем первичной номинации, но эвфонический признак (рифма) присутствует в тексте перевода.

В другом случае при переводе теряется фразеологичность, но сохраняется эмоционально-экспрессивная окраска:

6. Есть только бескрайняя Einen Himmel gab es nicht. Nur
глубина, нет ей конца-края, Höhe unendlich, unergrund-
лучше не думать /15/. lich. Aber besser nicht darü-
ber nachdenken. /33/.

Необъятность, глубину неба, которому нет конца, в немецком тексте характеризуют прилагательные: unendlich, unergründlich. Способствует адекватности перевода и синтаксическое построение предложения.

Немецкими эквивалентами русских фразеологизмов могут быть фразеологизмы, имеющие сходную семантику, но различную структурную организацию без сохранения эвфонических-признаков, например:

6. Телята вон в коровнике Die Kalber drüben brullen
ревмя-ревут /16/. wie am Spieß. /36/.

Немецкий фразеологизм wie am Spieß, компаративный по структуре, теряет эвфонический характер, но обеспечивает функционально-семантическую фразеологическую эквивалентность. Или такой пример:

7. Два дня Иван Африканович Zwei Tage lang ging Iwan Afri-
ходил как в тумане - от kanowitsch betäubt umher. Von
Митьки ни слуху, ни духу Mitja und Mischa kein Lebens-
/34/. zeichen. /74/.

Значение "не подавать признаков жизни" и в тексте ПЯ выражено путем вторичной номинации, значит речь идет о сохранении фразеологичности при утрате рифмы.

Отмечены и обратные случаи /8/, когда в качестве переводческого эквивалента в немецком тексте используются фразеологизмы с ярко выраженной формальной структурой то есть эвфонически окрашенные, а исходные фразеологизмы таких признаков не имеют:

8. И вот теперь его Und nun verunglimpfte man ihn
склоняли по всем падежам. auf Schritt und Tritt, pranger-
на всех собраниях... ihn auf jeder Versammlung an

- Не всю округу славили
/28/

"Weit und breit /10/ in der
Gegend bin ich verschrien"
/61/.

Таким образом, наличие эвфонических признаков у русских фразеологизмов, выдвигание на первый план структурного фактора при образовании фразеологичности вызывают самые разнообразные модификации в тексте немецкого перевода.

Если русские фразеологизмы построены на образном переосмыслении национально-специфических ситуаций, которые могут быть неизвестны носителям немецкого языка, то в немецком тексте, как правило, встречается описательный перевод. Например, как может понять немецкий читатель фразеологизм банный лист, если в немецком языке нет немецкого обозначения слова баня - только русское заимствование - die Banja. Вот и приходится переводчику прибегать к длинному и подробному толкованию в переводе, что конечно же приводит к утрате фразеологичности:

9. Но не отступился, ма- Aber er ließ nicht locker, der Bur-
зурик, и вечером опять sche. Abends fing er wieder davon
пристал как банный an. War nicht abzuschütteln, gera-
лист... /38/ de wie ein Birkenblatt von einem
Schwitzbasen, das sich, einem in der
Banja an den Hintern klebt. /82/

При обратном переводе уже нет того стилистического эффекта, той эмоционально-экспрессивной окраски, которыми обладает исходный фразеологизм банный лист: Но он не отступался, этот парень. Вечером он снова начал разговор, не отставал как березовый лист от веника для парной, который приклеивается к телу в бане. В немецком языке есть сходный по семантике фразеологизм sich an j-n wie eine Klette anhängen, который дословно означает: прис- тать как репей. Но при его употреблении в качестве эквивалента, как представляется, осталась бы невыраженной национально-специ- фическая ситуация.

Немецкому читателю вряд ли будет понятен скрытый, коннота- тивный смысл сочетания das armenische Radio. И прав переводчик, передавший смысл фразеологического сочетания армянское радио сложным словом Kindermärchen (детские сказки):

10. -Армянское радио, -- "Kindermärchen", meinte Mischa

сплюнул Мишка. - А ежели и правда, так ерунда все /23/.

ausserordentlich. "Selbst wenn es wahr ist, bleibt's doch Quatsch" /50/.

Фразеологизмы, включающие наименование национальных исторических реалий, чуждых носителям другого языка имеют своими эквивалентами сходные по семантике выражения, как правило, сравнительной структуры: "wie...". Вот как, например, переведен фразеологизм вольный казак, встретившийся в тексте два раза:

II (а) Вольный казак.
(название пятой главы)

Frei wie ein Vogel /79/.

II (б) ... поезжай теперь куда хочешь, хоть на все четыре стороны поезжай, вольный теперь казак /40/.

Fahr, wohin das Herz begehrt, bis ans Ende der Welt! Frei biet du, wie ein Zigeuner. /86/.

В двух случаях в тексте перевода присутствует компонент frei (свободный), передающий смысл исходного фразеологизма. Для более точной передачи эмоционально-экспрессивной окраски в немецком тексте применяется сравнение: в первом случае - frei wie ein vogel (свободен как птица), во втором - frei wie ein Zigeuner (свободен как цыган). В немецком языке есть возможность буквального перевода словосочетания вольный казак - der freie Kosak, но прямой перевод может быть непонятен немецкому читателю, если он не знает известных русскому читателю фактов истории, да и немецкое сочетание der freie Kosak не является в немецком языке фразеологизмом.

Присутствие в русских фразеологизмах просторечного компонента, как правило, обуславливает структурно-семантический сдвиг при переводе на немецкий язык, так как просторечно окрашенные фразеологизмы русского и немецкого языков имеют свою собственную, отличную от другого языка организацию как в структурном, так и в семантическом планах:

12. -... Пей! А мне до лампочки ... /29/

"... Trinkt! Mir ist alles echeiBegal" /64/

13. - Мне ваше начальство, знаешь... Я его в гробу видел. В белых тапочках.

"Eure Obrigkeit kenn mir... ist mir affenwurecht".

- Чево?

"wie?"

- До лампочки.

"Affenwurecht!"

В тексте перевода примера 13 присутствует грубо-просторечный компонент *scheißegal*. Как видно из последних двух примеров, просторечные фразеологизмы русского языка не имеют структурно-семантических эквивалентов в немецком языке, в данном случае налицо функционально-семантическая эквивалентность.

На основе проведенного анализа можно утверждать, что тезис о полной непереводаемости фразеологизмов неверен. Мера переводимости фразеологизмов находится в полной зависимости от их структурно-семантической организации. Трудно переводимыми являются те фразеологизмы, которые содержат сугубо национальные реалии, просторечные компоненты или же эвфонические признаки. При переводе подобных фразеологизмов фразеологичность может присутствовать в тексте ПЯ (но при смене аспектного состава единиц) или же отсутствовать (при сохранении семантики уже не на фразеологическом уровне). Семантическая эквивалентность перевода оригиналу является основным требованием к адекватному переводу. Стилистические же потери при переводе, перераспределение первичной и вторичной номинаций единиц оригинала и перевода являются неизбежными, что вызвано объективными различиями на всех уровнях языка оригинала и перевода, но они не могут служить доказательством того, что фразеологизмы вообще непереводаемы.

Литература и примечания

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистических исследований. - М.: Наука, 1981. - 139 с.; Halliday M.A.K., McIntosh A., Strevens P. The linguistic Sciences and Language Teaching. - London, 1964, p.4.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международные отношения, 1975, с. 27.
3. Швейцер А.Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода. - Вопросы языкознания, 1970, № 4, с. 30-40; Hollander J. Versions, Interpretations and Performances. - In: On Translation. New-York:Oxford Univer.Press.,1966,p.207.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. - В кн.: История советского языкознания. М.: Высшая школа, 1981, с. 235.
5. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. - Самарканд, 1977, с. II6.
6. Гухман М.М., Семенов Н.Н. История немецкого литературно-

го языка XVI-XVIII вв. - М.: Наука, 1984, с. 18.

7. Белов В. Привычное дело. - В кн.: Василий Белов. Повести. Роман-газета, 1982, №№ 13, 14, с. 1-57.

Below W. Sind wir ja gewohnt. - In: Roman-Zeitung. Berlin: Volk und Welt, 1982, Heft 389. - 125 S. (Aus dem Russischen übersetzt von Hilde Angarowa).

8. Федоров В.А. Основы общей теории перевода. - М.: Высш. школа, 1968, с. 194.

9. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. - М.: Высш. школа, 1980, с. 49.

10. Зарождение и закрепление подобных парных форм немецкого языка, основывающихся на эвфоническом эффекте, происходило со всей очевидностью в 16 в. Особенностью данных стилистических средств, обладающих идиоматическим характером, являлось сочетание в одном выражении узкодиалектного и наддиалектного элемента, что свидетельствовало о стремлении авторов к общедоступности, понятности, красочности и наглядности языка.

Калмыцкий государственный университет